

Лю Чжэньцин готов был поклясться небом: он вовсе не собирался падать в объятия Хо Фэнле. Чистая, неприкрытая злая шутка судьбы! Вот только верить ему никто не собирался. Все вокруг сочли это за дешёвую, бесстыдную попытку соблазнения, и со всех сторон на него устремились колючие, полные презрения взгляды.

Когда падение казалось уже неизбежным, перед самым его лицом внезапно возник холодный чёрный предмет. Лю Чжэньцин чисто инстинктивно ухватился за него, чтобы удержать равновесие. Ладонь обожгло ледяным холодом. Ощущение было смутно знакомым. Опустив взгляд, он обомлел — это был меч.

Это был Чунцзюнь — верный клинок Хо Фэнле. Заметив, что юноша вот-вот рухнет прямо на него, генерал хладнокровно выставил вперёд ножны, подхватив бедолагу, а затем лёгким движением подтолкнул вверх, заставив вернуть равновесие. Сразу после этого он спрятал оружие и двинулся дальше, даже не обернувшись.

Лю Чжэньцин на мгновение замер, растерянно глядя ему вслед. Оружие показалось ему странно знакомым.

Едва вернувшись на своё место, он натолкнулся на вытянувшиеся от ярости и стыда лица кузенов. Лю Чжэньцину не хотелось тратить на них время. Все его мысли занимал Хо Фэнле... точнее то направление, куда тот ушёл. Рядом с генералом шагал тот самый молодой человек в белом одеянии, который только что заступился за него. На вид ему было столько же, сколько сейчас Лю Чжэньцину. Изящные черты лица, спокойные манеры, мягкий книжный дух — типичный благородный учёный.

По идее, Лю Чжэньцин вряд ли мог знать юношу такого возраста — а если и пересекался когда-то, то едва ли вспомнил бы сейчас лицо, ведь по-настоящему близких детей в его прошлой жизни было раз-два и обчёлся. И всё же этот облик казался смутно знакомым, вот только память упрямо отказывалась подсказывать имя.

— Эй, — негромко позвал он двоюродных братьев, — знаете, кто этот молодой господин в белом, что сидит рядом с генералом Хо?

Кузены тут же зыркнули на него с привычным презрением. Младший, третий молодой господин Лю, вспылil:

— Да когда же ты наконец утихомиришься?! Нашёл время ревновать!

— Этот человек только что набрался смелости заступиться за меня, — Лю Чжэньцин иронично выгнул бровь. — Он повёл себя куда достойнее, чем мои собственные братья. Мне что, уже и спросить нельзя?

Оба кузена поперхнулись от такого заявления. Наконец второй молодой господин процедил:

— Это один из ближайших друзей генерала Хо. Предупреждаю: к остальным лезь сколько влезет, но от этого держись как можно дальше!

— Это ещё почему? — искренне удивился Лю Чжэньцин.

— Его зовут Бай Су, — ледяным тоном ответил Лю-второй. — Второе имя — Юйчжоу.

"По фамилии Бай... Неужели он..."

Из обрывистых объяснений кузена прояснилось, что Бай Су — не просто сын Великого наставника, но и победитель императорских экзаменов прошлых лет, заслуживший звание чжуаньюаня. Вот только на государственную службу он так и не поступил.

Лицо Лю Чжэньцина осталось бесстрастным, но сердце пропустило удар.

— У молодого господина Бая ведь есть старший брат? — тихо спросил он.

— Ты откуда знаешь?! — изумился третий кузен.

"Значит, я не ошибся... Жив ли он? Неужели пострадал из-за меня?"

Судя по реакции кузенов, его соратника действительно могла настичь кара за былые связи с покойным регентом.

— Раз знаешь, тем более поостерегись, — хмуро бросил Лю-второй. — У него действительно был брат, старше его на восемь лет, по имени Бай Юй. Вот только он погиб почти восемь лет назад.

У Лю Чжэньцина дрогнули зрачки. Восемь лет назад... Неужели сразу после его собственной гибели?

— В своё время он был правой рукой предателя и лиходея Лю Чжэньцина, — заговорил кузен, понизив голос. — Когда этот ублюдок-канцлер испустил дух, Бай Юй как раз находился на юге, исполняя его поручения. Его Величество тогда собирал улики, чтобы уничтожить остатки мятежной клики. Бай Юй, желая искупить вину и спасти семью, решил выдать все архивы. Но не успел. Верные псы покойного регента выследили его и подожгли речное судно, на котором он возвращался в столицу. Он сгорел заживо. От бедняги остался лишь обугленный труп, который потом и предали земле.

В груди Лю Чжэньцина что-то болезненно оборвалось. Лицо его стремительно побледнело, краска сытой жизни сошла без следа.

— Так что понимаешь теперь? Их семья — главные пострадавшие во всей этой истории. Они нас, Лю, всей душой ненавидят. Не напрашивайся на неприятности.

В горле встал тяжёлый ком. Лю Чжэньцин чувствовал, как сжимается сердце. Братья ошибались. Если бы Бай Су действительно питал слепую ненависть ко всему их роду, он ни за что не стал бы защищать его мгновением ранее.

Лю Чжэньцин украдкой взглянул на Бай Су. Тот держался скромно и мягко, являя собой образец истинной душевной чистоты. Юноша был похож на Эрдгоу. Тот тоже ненавидел самого Лю Чжэньцина до глубины души, но никогда не опускался до мести неповинным членам его клана.

Он не мог найти слов для оправдания. Пусть истинные обстоятельства гибели Бай Юя оставались для него тайной, глупо отрицать очевидное: верный помощник расплатился жизнью именно из-за него.

"Ни у кого из тех, кто был мне дорог, жизнь так и не сложилась... Интересно, как поживает второй?"

Новые известия оставили горький, тоскливый осадок. Пожалуй, ворошить прошлое действительно не стоило. Раз уж небеса даровали ему второй шанс, следовало вычеркнуть бывшие привязанности из сердца, держаться подальше от старых знакомых и просто жить дальше. Но для этого...

Лю Чжэньцин невольно перевёл взгляд на Хо Фэнле.

— Принцесса-кузина... — Жун Шимин поспешно приблизился к Великой принцессе, его лицо исказилось от досады. Памятуя о позорной стычке в игорном доме, он прекрасно понимал: пока рядом крутится Хо Фэнле, приструнить Лю Чжэньцина будет чертовски непросто.

Великая принцесса царственным жестом велела ему успокоиться. Она ни на грош не верила, что Хо Фэнле действительно станет грудью защищать выродка из семьи Лю. Наверняка генерал просто отдавал формальную дань былой признательности. В конце концов, он ведь не мог забыть, по чьей вине погиб его старший брат.

А если и подзабыл, то всегда можно ненавязчиво напомнить. И тогда убрать мерзавца с доски не составит никакого труда.

Тяжёлый Чунцзюнь с глухим стуком лёг на деревянную столешницу.

Услышав этот звук, Бай Су тихонько рассмеялся. Генерал всё-таки злился. А ведь мгновение назад, когда Хо Фэнле так изящно спас Лю Чжэньцина от падения, могло показаться, будто он по-прежнему ко всему равнодушен и ничто на свете не способно задеть его за живое. Прошло столько лет, и надо же — наконец-то отыскался человек, который сумел пробудить в этом ледяном изваянии хоть каплю живых чувств.

— Ну полно, если он тебя так раздражает, просто не обращай на него внимания, — с мягкой улыбкой проговорил Бай Су, наполняя пиалу друга свежим чаем.

Хо Фэнле едва заметно нахмурился и качнул головой:

— Нет.

Бай Су, всматриваясь в суровое, быстро разгладившееся лицо друга, удивлённо покачал головой:

— И всё? Стоило ли так быстро остывать? Любой другой на твоём месте за подобные грязные слухи уже давно стёр бы обидчиков в порошок.

Хо Фэнле действительно не испытывал гнева. В этом мире осталось слишком мало вещей, способных по-настоящему растрогать его душу. К тому же слабое здоровье требовало беречь силы, да и подобные каверзы он уже встречал в прошлом. Для него это было делом привычным.

На миг в его глазах промелькнуло нечто невыразимо сложное. Давным-давно тот человек на пару с невесткой частенько устраивал подобные каверзы для его старшего брата. По сравнению с теми беззловными проказами, нынешняя неловкая уловка Лю Чжэньцина ради самозащиты казалась сущей нелепицей.

— До меня дошли слухи, что он к тому же бесстыдно съел твою рыбу? — весело подмигнул Бай Су, припоминая забавную сплетню.

Брови генерала дрогнули. Он потянулся к чарке, но когда пальцы сомкнулись на фарфоре, гладь воды внутри пошла мелкой зыбью от невольно вырвавшейся внутренней силы.

Заметив, что Хо Фэнле погрузился в глубокие раздумья, Бай Су посерьёзней:

— Ты ведь терпеть не можешь подобные сборища и никогда на них не остаёшься. Почему в этот раз сделал исключение? Неужели из-за Лю Сяочжу?

Бай Су прекрасно знал характер своего друга: тот скорее просидел бы весь день в саду поместья под старым деревом, созерцая пустоту, чем согласился бы прийти сюда.

— Хочешь уберечь последнюю кровь семьи Лю?

Хо Фэнле сидел, опустив голову, и хранил молчание.

— Ну да ладно, — вздохнул Бай Су. — Поступай, как велит сердце.

— Нет, — негромко отозвался Хо Фэнле.

Бай Су опешил:

— Что «нет»?

— То есть дело не в желании защитить сирот Лю? Впрочем, ты никогда не отличался излишней сентиментальностью. Тогда в чём причина? Отдаёшь долг за спасение близнецов?

Генерал смолчал, но по его лицу было ясно: мотивы крылись гораздо глубже.

Бай Су неторопливо сделал глоток чая, размышляя вслух:

— Мне с самого начала вся эта затея казалась подозрительной. С какой стати Его Величеству отдавать приказ о задержании Восьмой принцессы прямо здесь? Это же открытый щелчок по носу Великой принцессы. Да и будь то обычный арест, зачем отправлять тебя лично? Неужели ты заранее знал, что этот парень попадёт в беду, и явился на выручку?

Бай Су обладал блестящим умом и мгновенно связал воедино разрозненные детали.

Хо Фэнле не стал ничего утаивать:

— Император только что отдал тайный приказ Парчовой страже и Восточному депо провести расследование касательно нынешних весенних экзаменов. Есть серьёзные подозрения, что академия Циминь и другие заведения причастны к масштабным злоупотреблениям.

Глаза Бай Су округлились. Он невольно перевёл взгляд на Жун Шимины, а затем на Великую принцессу.

— В тот момент при государе находились мы с Хэ Ланем и Цинь Юем. Способ обмана, который заподозрил император, был совершенно новым, прежде о таком никто не слышал. Однако... — взгляд Хо Фэнле помрачнел. Опустив взор на чарку, он смотрел, как вода в ней беспрестанно колеблется, реагируя на произвольные вспышки его внутренней ци. — Мы уже знали об этой схеме.

Бай Су ошеломлённо уставился на друга.

— Это был Лю Сяочжу. Стоило ему лишь мельком услышать о том, как устроена академия Жун Шими́на, он тут же высказал предположение, в точности совпавшее с выводами Его Величества. А ведь император пришёл к этому лишь после долгих и кропотливых поисков.

— Подумать только... — выдохнул Бай Су. — Никогда бы не заподозрил в нём подобной проницательности. Теперь я понимаю. Ты разглядел в нём выдающийся талант и решил сберечь его.

Хо Фэнле не ответил.

Нынешний император был на редкость умен — именно поэтому он сумел удержать бразды правления в столь юном возрасте. Он обладал поразительным чутьём на скрытые угрозы и зрил в самый корень проблем задолго до того, как их осознавали придворные. Но этот дар не был врождённым — его взрастил наставник.

И людей, способных превзойти в этой проницательности самого государя, в Поднебесной насчитывались единицы.

Единицы.

Длинные ресницы генерала опустились, отбрасывая на бледные щёки густые тени. В колеблющейся глади чая смутно отразился его взгляд — странный, пугающий, почти безумный. Посторонние не смогли бы его разглядеть через плотный шёлк ширмы, но сидевший вплотную Бай Су похолодел от увиденного.

Его охватила смутная тревога. Взгляд Хо Фэнле пугал своей глубиной. Точно так же несколько лет назад, когда Бай Су сопровождал армию Хо в северных песках ради создания пейзажных набросков, смотрел заблудившийся в пустыне путник, которого они случайно спасли от жажды.

То был взгляд человека, дошедшего до крайней степени отчаяния, но цепляющегося за малейший призрак спасения. Заметив вдали караван, путник понимал, что перед ним, скорее всего, коварное марево, но всё равно из последних сил бежал вперёд, спотыкаясь и падая, не смея остановиться. Потому что эта призрачная иллюзия оставалась его единственным упованием.

Но как такое возможно? С какой стати у непобедимого, грозного Хо Фэнле мог появиться подобный взгляд? Бай Су моргнул, и наваждение рассеялось — перед ним снова был прежний, бесстрастный генерал. Наверное, просто показалось.

— Чжаньюань? — нерешительно позвал он, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Ты веришь в существование иного мира? — вдруг глухо спросил Хо Фэнле.

Бай Су опешил. С чего вдруг его суровый друг завёл столь странные речи?

— Ты имеешь в виду загробное царство Жёлтых источников?

— Давным-давно один человек метался в беспамятстве от тяжёлой раны и жара, — медленно, словно выдавливая каждое слово, заговорил Хо Фэнле. — Чтобы утешить плачущего ребёнка, он открыл ему свою тайну. Сказал, что никогда не умрёт по-настоящему, потому что прибыл из совсем другого мира. Там его земной путь оборвался, и он переродился здесь. А значит, если он погибнет вновь, то просто вернётся к жизни где-то ещё.

Хо Фэнле говорил ровным, лишённым каких-либо эмоций голосом, но его бездонные, антрацитово-чёрные глаза медленно поднялись. Взгляд — острый, хищный, запредельно опасный — пронзил лёгкую полупрозрачную завесу павильона и устремился вдаль, намертво приковав к месту лишь одного-единственного человека.

<http://bllate.org/book/20542/2145888>